

Примечание переводчика: Начиная с этого момента, я буду называть Су-ши (苏氏 / мать Сюй Яньцина) — «госпожа Су» или «маркиза», чтобы избежать путаницы с другой «госпожой Су» (苏氏) из основной семьи Су. Как видно, их титулы в китайском различаются.

Ранним утром мать буквально вытащила Сюй Яньцина из постели. Безутешная «солёная рыбина» тщетно пыталась досмотреть сон, но на лицо ему вдруг опустился тёплый платок.

— А-Цин, ты чего, всё ещё как ребёнок? — с нежной укоризной сказала маркиза Су и, наклонившись, легонько ущипнула сына за щёку. — Хочешь, чтобы мать сама умывала тебя?

Сюй Яньцин, с трудом разлепивший глаза, только сильнее прильнул к материнскому плечу и заснул:

— Ма-а-а-ам, спать хочу...

— Да ты и через три часа спать будешь, даже если я тебя не трону! Быстро вставай, а не то мать тебя разденет догола и оставит в кровати, — элегантная и мягкая на первый взгляд маркиза Су, выйдя замуж и став матерью, вдруг обрела прямоту и напористость.

После умывания Сюй Яньцин наконец немного пришёл в себя и переоделся в весенний наряд, доставленный вчера из павильона Цзиньсянь.

Одежда была бледно-голубого цвета, с вышивкой в виде волн на груди — оттенок подчёркивал его и без того светлую кожу, отчего губы казались ещё ярче, зубы — белее, а лицо — просто безупречным.

Маркиза Су не удержалась — снова ущипнула сына за щёку, кивнула с явным удовлетворением:

— Настоящее дитя моё... Красавец.

Она это серьёзно? Или всё-таки хвастается собой, а не им? Сюй Яньцин скривил губы. Впрочем, не важно. Лишь бы мать была довольна.

Сейчас, когда в столице упоминали дом семьи Су, имели в виду не кого иного, как резиденцию великого секретаря Су. У великого секретаря было два сына и две дочери. Кроме старшего сына, рождённого от законной супруги, остальные дети были от наложниц.

У этого старшего, законнорождённого сына был единственный сын, который ныне был женат на принцессе Цинчжу — младшей сестре принца Хуая. Принцесса Цинчжу уже четыре года как вышла замуж в семью Су и родила только одну дочь, так что по случаю её рождения было решено устроить пышное торжество.

Однако на самом деле госпожа Су и принцесса Цинчжу друг друга терпеть не могли. По первоначальным законам государства Далян, мужчина, женившийся на принцессе, не мог занимать государственные посты, но, к счастью, после восшествия на престол нового императора этот запрет был отменён.

Госпожа Су с самого начала невлюбила Цинчжу и всеми силами пыталась подослать женщин к своему сыну. Но принцесса Цинчжу, происходившая из высочайшей семьи и обладавшая твёрдым характером, не позволяла мужу заводить наложниц. А значит, за все четыре года

после свадьбы не родилось ни одного побочного ребёнка.

Беременности принцессы госпожа Су ждала с нетерпением, но когда та родила девочку, — поговаривали, что госпожа Су тут же охладела к невестке.

Принцесса Цинчжу, впрочем, не обращала внимания на мелочные выходки свекрови. У неё за спиной стоял брат — уважаемый принц Хуай, и пока император ценит принца Хуая, госпожа Су не сможет устроить своему сыну ни одной наложницы.

По дороге маркиза Су вкратце пересказала сыну всё, что касалось внутренней кухни дома Су. Однако Сюй Яньцину, как мужчине, не нужно было ни в чём участвовать — достаточно просто знать, что к чему.

Когда они прибыли в резиденцию Су, маркизу сразу же поспешно увела молодая служанка. На прощание она оставила Сюй Яньцину своих горничных, а сама, недовольно поджав губы, направилась в сторону внутренних покоев.

Сюй Яньцин не сдержал усмешки. Пришедшая служанка служила у госпожи Су — скорее всего, мать сейчас пойдёт выслушивать очередную порцию жалоб.

Су Яньцзян — законнорождённый старший сын госпожи Су. Хотя его положение нельзя было назвать особенно высоким, он считался редким молодым джентльменом: сдержанным, воспитанным и весьма образованным. Даже в столице к нему относились с большим уважением. Госпожа Су с юности возлагала на него огромные надежды. А теперь, когда принцесса Цинчжу полностью взяла под контроль его опочивальню, госпожа Су и вовсе чувствовала себя бессильной.

— Господин Сюй? — Принцесса Цзинъань, войдя в зал, краем глаза заметила знакомую фигуру и направилась прямо туда.

Принцесса Цзинъань была воспитана под неусыпной заботой великой принцессы, так что внимание к её особе всегда было даже больше, чем к самой принцессе Цинчжу. Как только она двинулась, все взгляды тут же обратились к Сюй Яньцину.

Сюй Яньцин, вне всяких сомнений, был утончённым и хрупким на вид молодым господином, однако в прошлом вёл себя чересчур вольно, из-за чего в глазах окружающих за ним прочно закрепилась дурная слава. Даже после того как Су Ханьфэна выслали из столицы, это всё равно не помогло окончательно рассеять предвзятое отношение к нему.

И вот теперь, когда принцесса Цзинъань подошла к Сюй Яньцину, все вокруг тут же прикрыли рты круглыми веерами, начав перешёптываться и сплетничать.

Сюй Яньцин устал стоять и мечтал лишь о том, чтобы присесть где-нибудь, но, раз уж принцесса Цзинъань подошла сама, ему не оставалось ничего иного, как почтительно поклониться:

— Принцесса Цзинъань.

— Тут слишком тесно, — сказала принцесса, кокетливо подмигнув и улыбнувшись ослепительно. — Пойдём, найдём местечко, где можно присесть.

Сюй Яньцин выпрямился, и их взгляды встретились. Они обменялись понимающей улыбкой. Под взглядами всех присутствующих они медленно удалились.

— Говорят, раньше принцессе Цзинъань нравился Су Ханьфэн... А теперь, когда всё его притворство раскрылось, не ожидала, что ей приглянется Сюй Яньцин.

— Но разве Сюй Яньцин не питает интерес к мужчинам? Почему же он теперь так внимателен к принцессе?

— Кто знает? Может, сердце его разбито, и он решил начать жизнь с чистого листа, снова увлётся женщинами!

...

Они нашли павильон в саду резиденции Су и уселись там.

Принцесса Цзинъань, глядя на уставшее лицо Сюй Яньцина, не удержалась от усмешки:

— С твоей-то ленью... Что тебя вообще заставило сунуться на церемонию умывания дочери принцессы Цинчжу?

За те несколько дней, что они вместе провели на горе Цинлин, принцесса Цзинъань успела узнать о нём многое. Она в жизни не встречала более ленивого молодого человека. Помимо еды да умывания, он всё остальное время либо валялся в лежащем кресле, либо просто спал.

Безжизненная «солёная рыбина» только тяжело вздохнула — ах, если бы можно было перенести сюда кровать или хотя бы лежак...

Но, увы, они были в чужом доме. Оставалось лишь подпереть щеку рукой и облокотиться на каменный стол:

— Муж принцессы Цинчжу — мой двоюродный брат, а девочка — племянница. Вот я и пришёл.

Принцесса Цзинъань, глядя на его ленивый вид, презрительно фыркнула:

— Сюй Яньцин, ты, часом, призрака обмануть не пытаешься? Не припомню, чтобы твой дом — особняк маркиза Уань — был в таких уж тёплых отношениях с семьёй Су. Да и с твоей-то ленью — «племянница тут, племянница там»... Я сомневаюсь, что ты даже на родную дочь взглянуть соблаговолишь, если она у тебя родится.

Сюй Яньцин провёл рукой по подбородку — да уж, недоброе впечатление он, видно, на неё произвёл. Но, подумав немного, он кивнул с серьёзным видом:

— Принцесса права. Честно говоря, меня мама из постели вытащила.

— Вот это правда, — принцесса чмокнула губами. — Беда любит компанию. Видно, судьба такая. Если бы не моя матушка, я бы тоже не пошла к Цинчжу в дом.

Принцесса Цинчжу была на три-четыре года старше принцессы Цзинъань, да ещё и формально относилась к старшему поколению. Характер у неё был жёсткий, неуступчивый, и ещё с детства Цзинъань терпеть не могла играть с этой «тётушкой по матери». Даже повзрослев, они едва могли поддерживать видимость дружбы.

Подумав об этом, принцесса Цзинъань лишь сильнее разозлилась. Она ведь с Сюй Яньцином были близкими друзьями, а теперь, из-за того что Цинчжу вышла за его кузена, ей пришлось формально перейти на ступеньку ниже — как же это бесило!

Они вдвоём сидели в павильоне, наслаждаясь редкой передышкой. То и дело подшучивали друг над другом, и время текло незаметно — куда приятнее, чем слушать фальшивые комплименты на банкетах.

Во внутреннем дворе за стеной, Инь Яньцзюнь сидел прямо за столом, потягивая чай. Взгляд его был холоден, лицо — непроницаемо. При каждом порыве ветра его одежды слегка колыхались, будто сам он — отрешённый небожитель, готовый воспарить к небесам.

Напротив сидел принц Хуай, старательно выпрямив спину. Видно было, что этот печально известный распутный принц совершенно не привык к таким «правильным» позам.

После утреннего собрания при дворе Инь Яньцзюнь недолго раздумывал и всё же принял приглашение принца Хуая на банкет в доме Су.

По натуре он был человеком отстранённым и равнодушным. За исключением своей старшей сестры — Великой принцессы — с младшими братьями и сёстрами он практически не общался. Однако принц Хуай с детства отличался неумейной живостью и полным отсутствием умения считывать чужое настроение, так что неизменно и бесстыдно лип к нему, как банный лист.

Даже когда Инь Яньцзюнь ещё был наследным принцем, он с детства отличался сдержанностью и самообладанием, а также предъявлял высокие требования ко всем окружающим. Поэтому в юности принц Хуай постоянно пытался как-нибудь позлить этого молодого, но уже чересчур серьёзного старшего брата.

Увы, в девяти случаях из десяти всё заканчивалось тем, что Инь Яньцзюнь от души наказывал его, буквально закатывая в землю.

Позднее, после многочисленных воспитательных экзекуций, принц Хуай наконец начал проявлять хоть каплю благоразумия — по крайней мере, научился кое-как соблюдать приличия в присутствии Инь Яньцзюня.

— С каких это пор молодой господин из дома маркграфа Уань так сблизился с девицей Цзинъань? — Принц Хуай всегда отличался вольным нравом: уж кто-кто, а он был настоящим воплощением распущенности и экстравагантности — десяти Сюев Яньцинов было бы мало, чтобы сравниться с ним.

— Молодым всегда есть о чём поговорить, — отозвался Инь Яньцзюнь, не желая углубляться в тему. Его положение было особым, и идти лично в комнату к своей единокровной сестре, чтобы взглянуть на ребёнка, было бы неуместно. Поэтому он лишь сделал знак Уэн Цзину, чтобы тот передал подарок принцу Хуаю.

— Рождение ребёнка — это благо для Цинчжу. Теперь она может быть спокойнее. Надеюсь, в остальном она не будет заходить слишком далеко, — Инь Яньцзюнь поднял чашку и сделал глоток. Его взгляд по-прежнему был чист и холоден.

Принц Хуай, получив узорчатую коробку, расплылся в радостной улыбке:

— Для Цинчжу это большая удача — быть помнящейся старшему брату-государю. Я непременно передам ей ваши слова.

Он и сам понимал, что сестра зашла слишком далеко в своих выходках в доме Су. Но та с юности была высокомерна и упряма, и никаких увещаний не слушала. Теперь, по крайней мере, он мог прикрыться словами императора, чтобы хоть немного её вразумить.

— Угу, — безразлично отозвался Инь Яньцзюнь.

А в соседнем дворе Сюй Яньцин всё ещё шутил с принцессой Цзинъань.

Та взгляделась в его лицо:

— Господин Сюй, а мне кажется, ты похудел.

Сюй Яньцин, как и в прошлый раз, поднял руку и ущипнул себя за щёку. На этот раз с лёгким недоумением:

— А разве в прошлый раз принцесса не говорила, что я потолстел?

Последние дни он практически ничего не делал, только ел и спал в особняке маркграфа Уань. К тому же, из-за беременности госпожа Су стала ещё внимательнее следить за его питанием. Но ел он много, а потом так же много и возвращал обратно — всё это выматывало.

Принцесса Цзинъань с ног до головы изучила его взглядом, после чего уверенно кивнула:

— Ага! Значит, после моих слов ты, наверное, тайком начал ограничивать себя в еде!

Поняв, что её дразнят, Сюй Яньцин лишь покачал головой и усмехнулся:

— Нет-нет, совсем нет. Просто, наверное, красота у меня врождённая. Сколько ни ешь — не толстеешь.

Принцесса Цзинъань громко рассмеялась:

— Какой ещё благородный господин станет называть себя "врождённо красивым"? Сюй Яньцин, ты уж слишком о себе высокого мнения!

Тем временем в соседнем дворе принц Хуай уже давно исчез, а Инь Яньцзюнь остался сидеть один. На каменном столе перед ним лежала недоигранная партия в го. В его тонких, белых пальцах поблёскивал прозрачный белый камешек, но он не торопился сделать ход.

Сквозь стену доносился смех из соседнего павильона. Его выражение немного изменилось. Он на мгновение задумался, будто куда-то уплыл в мыслях.

<http://bllate.org/book/12638/1120926>